

М.В. ЖУКОВА
(Волгоград)

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (термины уголовно-процессуального права)

Описана специфика юридических терминов в современном русском языке, исследуются морфологические способы словообразования в юридической терминологии. На основе сравнительно-сопоставительного анализа выявляются наиболее продуктивные словообразовательные элементы в юридической терминосистеме.

Ключевые слова: юридическая терминология, способы терминообразования, продуктивность, морфологический способ.

Современная русская юридическая терминология считается одной из самых обширных и значительных по объему отраслевых терминосистем. Она включает несколько тысяч единиц, среди которых встречаются все структурные типы слов и словосочетаний, характерных для данного национального языка. Большинство юридических терминов (80%) являются составными (*исполнительное производство, законодательная процедура, обеспечение иска* и т.п.), 20% приходится на однокомпонентные терминологические единицы, образованные преимущественно морфологическими способами (*преступление, суд, вредительство, шпионаж* и т.д.). Язык закона (как и любой другой терминологической сферы) не располагает особыми приемами образования терминов. Способы словообразования, типы и формальные словообразовательные средства черпаются из самой словообразовательной системы, собственно новыми оказываются только номинации, единицы наименования.

С целью установления морфологических особенностей образования юридической лексики анализу были подвергнуты термины уголовно-процессуального права, извлеченные из современных законодательных актов. Отобрано 508 однокомпонентных терминологических единиц. В количественном и процентном соотношении они делятся на термины, образованные путем аффиксации – 449 (88,5%) и созданные безаффиксными способами – 59 (11,5%).

Остановимся на аффиксальных способах образования юридических терминов. Для выяснения специфики терминопроизводства в праве и правоведении представляется необходимым охарактеризовать инвентарь словообразовательных аффиксов, используемых для образования юридических терминов. Анализ исследуемых лексических единиц позволил выявить в юридической терминосистеме 32 суффикса (*-ант, -ат, -атай, -лец, -ник, -тель, -ун, -щик, -чик, -ист, -ер, -ор, -тор, -еж, -ж(а), -ниј(е), -ч(а), -арий, -ациј(а), -ств(о), -ок, -изм, -ик(а), -ур(а), -ио(е), -ость, -ик, -б(а), -изм, -к(а)*), из которых наиболее продуктивными являются следующие форманты: *-ниј(е), -ениј(е), -ость, -ство* и нулевой суффикс. С точки зрения семантики все суффиксальные образования в исследуемой терминосистеме составляют три группы: 1) термины, обозначающие абстрактные понятия (названия процессов, состояний, свойств); 2) термины – наименования субъектов; 3) термины, обозначающие конкретные предметы, опредмеченные качества и действия.

Суффикс *-ниј(е)* и его вариант *-ениј(е)* является самым продуктивным в образовании отглагольных терминов, которые обозначают следственные процессы, действия органов дознания и суда: *дознание, возбуждение (дела), следствие, опознание, заключение, лишение (свободы), опротестование, освидетельствование, освобождение, преследование, пресечение, расследование* и др.; названия судебных решений: *заключение, постановление, решение*; номинации некоторых преступлений: *злоупотребление, изнасилование, оскорбление, хищение* и др. С помощью суффиксов *-ств(о), -еств(о), -тельств(о)* образованы термины с абстрактной семантикой в основном от имен существительных и глаголов, несущих «идею» преступления: *вредительство, вымогательство, мошенничество, посягательство, убийство, укрывательство, дезертирство* и др., а также некоторые термины процессуального права: *доказательства, разбирательство* и др. Среди терминов, обозначающих абстрактные понятия в русской юридической терминосистеме, выделяются наименования опредмеченных свойств.

Эта группа терминов образована при помощи суффикса *-ость* преимущественно от основ прилагательных: *преступность, неосторожность, халатность, ответственность, подсудность, судимость, неменяемость, состязательность, неприкосновенность*.

Менее продуктивны суффиксы *-ац(и)я(a)* (*денонсация*), *-тель (обвинитель)*, *-к(а)* (*расписка*), *-ник (пособник)*. Суффиксы *-ик (-ник)* в основном используются для образования терминов с агентивной семантикой: *изменник, клеветник, преступник, уголовник, пособник, взяточник*. Некоторые имена существительные мужского рода со значением лица образованы с помощью суффикса *-тель* от глагольных основ: *грабитель, заседатель, вредитель, обвинитель, подстрекатель, следователь, укрыватель*; лексема *правонарушитель* образована от композита *правонарушение*. Отметим и малопродуктивные суффиксы *-ец (истец)*, *-ант (диверсант)*, *-ист (садист)*, *-изм (бандитизм)*. В единичных случаях используются такие суффиксы, как *-лец (владелец)*, *-аж (саботаж)*, *-j(a) (судья)*, *-иц(и)н(a) (уголовиц(и)на)*, *-об(a) (жалоба)*, *-из(a) (экспертиза)*, *-б(a) (тяжба)*.

Значительное количество терминологических единиц образовано при помощи нулевого суффикса от глагольных основ: *заявление, розыск, допрос, осмотр, оговор, умысел, отказ, вред, разбой, приговор, надзор* и др. Имена существительные мужского рода со значением предметности и отвлеченности с непроизводной основой являются словами, как правило, унаследованными из праславянской языковой эпохи: *долг, закон, суд, спор, след*.

В суффиксальном образовании юридических терминов особенно заметна роль отглагольных основ, что свидетельствует об избирательности словообразовательных типов данной терминосистемы. Самое большое количество суффиксальных терминов (67%) обозначают опредмеченное действие, из них 9,2% составляют субстантивные образования со значением «действие, связанное лицом, названным мотивирующей основой». Преобладание терминов, обозначающих действие – характерная черта и других терминосистем [2, с. 141].

Следовательно, в сфере суффиксального терминопроизводства происходит отбор используемых словообразовательных типов, вызванный, с одной стороны, необходимостью обозначения определенных понятий, а с другой – ориентацией на использование наиболее продуктивных словообразовательных типов и средств словообразования, существующих в русском языке. В полной мере зависимость использования словообразовательных типов от характера выражаемых понятий проявляется в сфере префиксального образования терминов. Всего в юридической терминологии используется 8 префиксальных словообразовательных типов из 34 существующих (по данным «Русской грамматики») префиксальных типов имен существительных (*без-*: *безгражданство*; *де-*: *деноминация*; *контр-*: *контрасигнация*; *не-*: *неявка*; *пере-*: *переуступка*; *под-*: *поднаем*; *со-*: *соучастие*). Количество префиксальных типов невелико в силу малой распространенности префиксации в кругу имен существительных вообще, а особенно в сфере образования имен существительных [3, с. 2]. В то же время возможность использования префиксальных образований в юридической терминологии ограничена особенностями данной терминосистемы, характером выражаемых понятий [6, с. 97].

Наибольшей продуктивностью в правовой терминологии обладают префиксальные типы, образующие термины со значением «явление, противоположное названному мотивирующей основой». Подобное противопоставление реализуется с помощью префикса *не-*: *недонесение* (о случившемся), *неисполнение* (приказа), *неприменение* (наказания), *неповиновение*, *неявка*, *неменяемый*, *неподсудный*, *неправосудный* (приговор).

Обратимся к минимальным контекстам из УК РФ: *недонесение о государственных преступлениях* (ст. 88), *неоказание помощи больному* (ст. 128), *незаконное освобождение от уголовной ответственности* (ст. 300). Высокая терминообразовательная активность префикса *не-* объясняется важностью для юридической терминологии противопоставления правомерных и неправомерных действий, т.е. в данном случае проявляется обусловленность отбора языковых средств классификационным и оценочным факторами.

В русской научно-технической терминологии отмечено употребление такого префикса, как *де-/дез-* [4, с. 178]. В юридической терминологии указанную приставку употребляют для выражения аннулирования результата действия, обозначенного производящим словом. В правовых источниках терми-

ны, образованные с помощью префикса *де-/дез-*, встречаются нечасто: *дезорганизовать, дезориентация, дезинформация* и др.

Семантический ряд префиксов со значением противопоставления, отсутствия чего-либо продолжает приставка *без-/бес-*, которая используется в процессе образования юридических терминов для указания на отсутствие того, что названо производящим словом. Среди таких терминов слова *безопасность, бездоказательный, беспорядок* и др. (например: *В форме бездействия преступного совершаются такие преступления, как неоказание помощи больному, оставление в опасности, халатность* [1, с. 53]). Кроме значения противопоставления в префиксальных терминах реализуются значения «повторность действия» с префиксом *пере-* (*передоверие*), «явление, объединенное взаимной связью с другим таким же явлением, названным мотивирующей основой» с префиксом *со-* (*соавторство*).

Небольшое число терминов образовано на основе словосложения. В юридической терминологии используются два вида сложений: 1) чистые сложения (*законопроект, отказополучатель, правоспособность*), 2) сложения с суффиксацией (*залогодатель, самоуправство, самоубийство*). С.П. Хижняк выделяет несколько значений, которые могут передаваться терминами, образованными данным морфологическим способом. К ним относятся «опредмеченное действие» (*детоубийство, самоотвод, правонарушение*); «лицо, производящее действие» (*налогоплательщик*); «документ» (*законопроект*); «адресат действия» (*взятополучатель, отказополучатель*); «опредмеченный признак» (*правоспособность, процессоспособность*) [6, с. 97].

В результате исследования юридической лексики уголовно-процессуального права было выявлено, что однокомпонентные термины, как правило, образуются аффиксальными способами. Процесс словообразования терминов с помощью суффиксации является одним из самых продуктивных способов пополнения юридической терминологии. Значительная часть терминов в русской юридической терминологии создана вследствие словообразовательной активности префиксов, поскольку приставки являются довольно емкими в семантическом плане морфемами, позволяющими создавать терминологические единицы с новыми значениями. Терминов, образованных префиксально-суффиксальным способом, в проанализированной выборке не обнаружено.

Как видим, юридическая терминология не располагает собственным словообразовательным аппаратом с присущими только ему приемами, способами и средствами создания терминов. Однако на основе системы словообразования общелитературного языка создается особая словообразовательная подсистема, в составе которой находятся приемы и ресурсы, дающие возможность обеспечить словообразовательно-функциональную качественность терминологической лексики. В связи с этим продуктивность словообразовательных средств и, следовательно, структура терминов в современной правовой терминологии зависят прежде всего от характера выражаемых терминами понятий.

Литература

1. Большой юридический словарь / под. ред. В.Н. Додонова. М. : Инфра-литература, 2001.
2. Даниленко В.П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. М. : Наука, 1997.
3. Егорова Т.В. Развитие именной префиксации в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1983.
4. Журавлев В.К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. М. : Наука, 1982.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации (принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.). М. : Закон и общество, 2010.
6. Хижняк С.П. Юридическая терминология: формирование и состав. Саратов, 1997.

Morphological methods of word formation in the modern juridical terminology (terms of the law of criminal procedure)

There is described the specificity of juridical terms in the modern Russian language, investigated the morphological methods of word formation in the juridical terminology. On the basis of the comparative analysis there are found out the most efficient word formative elements in the juridical term system.

Key words: *juridical terminology, ways of term formation, efficiency, morphological method.*